

The definition of the branch of electoral law

A. A. Strakhov¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/2949-3439-2025-3-210-221

Research article
Full text in Russian

This article examines the role of electoral law in regulating public relations, its position among other branches of Russian law and legislation. The subject, method and other features of selective sectoral legal regulation are determined. A contextual understanding of citizens' electoral rights and electoral legal relations is provided. The provisions of the legal doctrine and national legislation are analyzed. It is noted that the general part of electoral law is controversial and underdeveloped. The definitions of "electoral process", "electoral system" and "electoral law", which have a semantically similar names, but different legal contents and purposes, are distinguished. The basic legal terminology of the general part of electoral law is formulated. The definition of the concept of the branch of electoral law as a distinct branch of Russian law and legislation is provided.

Keywords: electoral law; general part of electoral law; branch of electoral law; electoral legal relationship; electoral process; electoral system; electoral rights; electoral legal regulation

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Strakhov, Andrey A. | E-mail: mr.strahov2017@yandex.ru

For citation: Strakhov A. A. The definition of the branch of electoral law // Demidov Law Journal. 2025. Vol. 15, No. 3. P. 210-221. (in Russ.)

Понятие отрасли избирательного права

А. А. Страхов¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2949-3439-2025-3-210-221

УДК 342.8

Научная статья

Полный текст на русском языке

В работе рассматривается вопрос роли избирательного права в регулировании общественных отношений, его месте среди других отраслей российского права и законодательства. Определяется предмет, метод и иные характеристики избирательно-отраслевого правового регулирования. Дается контекстуальное понимание избирательных прав граждан и избирательных правоотношений. Анализируются положения юридической доктрины и отечественного законодательства. Отмечается дискуссионность и неизученность общей части избирательного права. Разграничиваются понятия «избирательный процесс», «избирательная система» и «избирательное право», имеющие семантически схожее наименование, но разное правовое содержание и назначение. Формулируется базовая юридическая терминология общей части избирательного права. Дается определение понятия отрасли избирательного права как самостоятельной отрасли российского права и законодательства.

Ключевые слова: избирательное право; общая часть избирательного права; отрасль избирательного права; избирательные правоотношения; избирательный процесс; избирательная система; избирательные права; избирательно-правовое регулирование

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Страхов, Андрей Алексеевич | E-mail: mr.strahov2017@yandex.ru
Специалист отдела аспирантуры

Для цитирования: Страхов А. А. Понятие отрасли избирательного права // Демидовский юридический журнал. 2025. Том 15, № 3. С. 210-221.

Законодатель в целях упорядочения осуществления функции государства по обеспечению непрерывного процесса самоорганизации системы государственного управления совершает акт правового регулирования. Данное действие имеет своим результатом принятие соответствующего законодательного документа (кодекса, закона, поправок и т. д.). Таким образом, создавая нормы права, законодатель воздействует на общественные отношения, которые, будучи урегулированными, приобретают форму правоотношений. Принятые в таком случае нормы образуют особый правовой комплекс: во-первых, отрасль законодательства; во-вторых, отрасль права – конечно, при условии однородности регулируемых общественных отношений.

Справедливо задать вопрос о том, какова роль избирательного права в регулировании анализируемой функции государства.

Очевидно, что сначала необходимо определить предмет отрасли избирательного права. Контекст нашего исследования предполагает особое видение разрешения дан-

© ЯРГУ, 2025

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

ной проблемы в связи с авторским подходом к пониманию избирательной системы и избирательного процесса, о которых будет сказано позднее в настоящей работе.

Каждая отрасль права имеет в качестве предмета регулирования только один вид общественных отношений, однако отрасль законодательства, закрепляющая соответствующую отрасль права, не всегда следует данному правилу.

Предметом избирательно-правового регулирования является избирательный процесс как специфический вид публичной деятельности государства, будучи в данном случае первой составляющей рассматриваемой функции государства. Второй компонент функции по саморегулированию власти – избирательная система – находится в рамках конституционно-правового регулирования, представляя собой часть несистематизированного института формирования органов государственной власти и местного самоуправления (МСУ), нормы которого содержатся в различных главах Конституции РФ.

Избирательное законодательство не придерживается полного соблюдения разграничения указанных правовых институтов, вследствие чего часть норм, посвященных регламентации избирательной системы, приходится на избирательное право как отрасль законодательства, тем самым расширяя его предмет.

Такая ситуация происходит, во-первых, из-за бессмысленного дублирования конституционных положений (возникает вопрос, зачем прописывать в федеральном законодательстве то, что уже предусмотрено Конституцией РФ, декларируя при этом её прямое действие); во-вторых, уточнения ряда конституционных норм. Так, в качестве примера можно привести норму ст. 63 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»¹ (далее – Закон № 67-ФЗ), устанавливающую требования к избирательному бюллетеню. Более того, форма бюллетеня на конкретные выборы утверждается подзаконными актами. Подобных примеров немало².

Отдельно отметим, что иногда избирательным правом как отраслью законодательства регулируются не только какие-либо частные положения, но и целые элементы избирательной системы, фактически перемещенные из предмета конституционного права в предмет избирательного права. Речь идёт об электоральной формуле, определяющей правила подсчёта голосов, распределения мандатов и подведения итогов выборов. Такой шаг законодателя нам представляется обоснованным, поскольку избирательное законодательство более подвижно, чем конституционное, в него проще и быстрее вносить изменения, особенно в условиях, когда российская политическая система на протяжении последних тридцати лет пыталась определить для себя оптимальную модель избирательной системы³, наработать практику проведения электоральных мероприятий.

Таким образом, предметы регулирования избирательного права как отрасли права и как отрасли законодательства не совпадают. По ряду объективных причин отрасль избирательного законодательства подверглась расширению, в её сферу во-

¹ Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" // СПС «Консультант-Плюс».

² См., например, Постановление ЦИК России от 24.01.2024 N 151/1198-8 "О формах избирательного бюллетеня для голосования на выборах Президента Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».

³ Закон №67-ФЗ является 3-м по счёту законом о гарантиях избирательных прав граждан. Избирательная система также изменялась 3 раза: сначала действовала смешанная, потом пропорциональная, а впоследствии возвращена смешанная избирательная система.

шли отдельные вопросы регулирования избирательной системы. Вместе с тем ядром избирательного законодательства остаётся избирательный процесс, определяющий процедурную составляющую проведения выборов в России.

Далее рассмотрим подробнее предмет отрасли избирательного права.

Предметом любой отрасли права выступают общественные отношения в установленной сфере деятельности человека, государства и общества. Очевидно, что предметом избирательного права как отрасли права являются избирательные правоотношения; их природа во многом определяет природу отрасли в целом.

Представляется логичным: если избирательный процесс, как мы указывали ранее, выступает объектом избирательно-правового регулирования, то избирательное законодательство и избирательное право приобретают процессуально-отраслевой характер. Соответственно, избирательные отношения также становятся процессуальными, поскольку складываются в рамках избирательно-процессуальной деятельности государства в лице компетентных органов (системы избирательных комиссий).

Юридическая доктрина, однако, не разделяет данное суждение. Так, Ю. А. Дмитриев классифицирует избирательные правоотношения на материальные и процессуальные, отмечая, что первые направлены непосредственно на «реализацию избирательных прав российских граждан» [1, с. 53-54] (в силу ст. 3 Конституции РФ), а вторые возникают и связаны преимущественно «с соблюдением юридических процедур осуществления прав и обязанностей участников выборов» [1, с. 53-54]. При этом, подчеркивая вторичный (опосредованный) характер процессуальных отношений от материальных, автор указывает на ключевую особенность избирательного законодательства, а именно на то, что процессуальные отношения «занимают доминирующее положение в общей системе избирательных правоотношений» [1, с. 53-54], поскольку материальные отношения не могут существовать «без их опосредования соответствующими процессуальными формами организации и проведения выборов» [1, с. 53-54]. Подобной позиции придерживаются Ю. В. Ким [2, с. 192], В. О. Лучин [3, с. 218-223] и многие другие.

На наш взгляд, главная ошибка такого подхода заключается в следующем. В правовой литературе принято разграничивать нормы, отрасли и правоотношения на материальные и процессуальные по характеру регулирования. Вместе с тем большинство учёных неверно трактуют роль и значение процесса и регламентирующего его процессуального права. Поскольку материальная норма определяет непосредственное воздействие законодателя на общественные отношения, устанавливая права и обязанности субъектов права, постольку её реализация немыслима без совершения этими субъектами определённых действий в заданной последовательности, в определённом законом порядке – посредством процессуальных норм. Следовательно, процесс и процессуальные нормы, по мнению В. М. Горшенева, «выступают своеобразной надстройкой над нормами материального права и поэтому направлены на регулирование общественных отношений, складывающихся в процессе применения норм материального права при наличии обстоятельств, требующих этого применения» [4, с. 219-221]. Вместе с тем они имеют общую цель — способствование достижению результата, заложенного в материально-правовой норме.

Смешивая различные по природе и назначению материальные и процессуальные правовые механизмы в рамках конституционного и избирательного законодательства, ученые и законодатель создают значительные проблемы: во-первых, для становления общей части избирательного права; во-вторых, для кодификации законодательства о выборах; в-третьих, для формирования единообразной право-

применительной практики; в-четвертых, для корректного понимания роли и значения избирательно-правовых институтов и отрасли в целом.

Если согласиться с позицией приведённых учёных-конституционалистов, то невозможно будет ответить на вопрос, надстройкой над чем является избирательный процесс, при том что избирательные отношения, регулируемые избирательными законами, могут быть как процессуальными, так и материальными, а также что избирательное право является частью конституционного права.

Мы считаем избирательный процесс надстройкой над избирательной системой, самостоятельным видом нетипичного юридического процесса [5]. В этой логике избирательное законодательство, регулируя организацию и порядок проведения электоральных мероприятий, воздействует на общественные отношения, опосредуя их исключительно процессуальный характер. Избирательный процесс приводит в действие и избирательную систему, устанавливающую правовой механизм формирования органов государства и МСУ, наделяя субъектов правами и обязанностями и обеспечивая материальную сторону функции государства по саморегулированию власти. Следовательно, избирательная система является материальным институтом конституционного права (конституционно закреплённым), а избирательный процесс – точнее, «избирательно-процессуальное» право – надстройкой над материальным правом.

Избирательное право как отрасль права не регулирует избирательную систему, которая входит в предмет конституционно-правового регулирования, избирательное право как отрасль права регулирует исключительно избирательный процесс и связанные с ним общественные отношения. В противном случае избирательный процесс оказался бы надстройкой над самим собой. Также следует констатировать, что материальных избирательно-правовых отношений не существует, есть только процессуальные избирательно-правовые отношения⁴. Под материальными избирательно-правовыми отношениями, которые выделяются в доктрине, следует понимать отношения в рамках реализации избирательной системы.

Заметим, что избирательная система как конституционно-правовой институт, помимо материальных норм, содержит и так называемые «технические нормы», в частности к ним мы можем отнести нормы об электоральной формуле, о бюллетене, о методике определения границ избирательных округов и т. п. Ранее отмечалось, что такие нормы в силу их непостоянства и высокой изменчивости отнесены к предмету регулирования избирательного законодательства – по существу включены в процессуальный закон; однако это не придает им процессуально-отраслевого характера. Данные нормы продолжают оставаться частью избирательной системы (корректнее – конституционно-правового института формирования органов государственной и муниципальной власти).

Уместно уточнить критерий разграничения права на материальное и процессуальное в связи с принятием нами концепции «широкого юридического процесса» В. М. Горшенева, пусть и с рядом оговорок⁵ [5]. Основанием такой классификации является возможность реализации лицом своего права с помощью компетентного органа или без таковой. Если гражданин (организация) может совершить действие,

⁴ Чтобы избежать путаницы, корректнее употреблять термин «избирательные правоотношения».

⁵ Основной акцент смещён в сторону того, что, во-первых, именно деятельность уполномоченного органа является родовым признаком понятия «юридический процесс», во-вторых, процесс – это обладающий определёнными признаками (критериями) этап исторического развития процессуальной процедуры.

на которое уполномочены законом без обращения в специальный орган, то мы имеем дело с материальным правом. Если для реализации прав необходимо обращаться в уполномоченный орган (в нашей ситуации реализация конституционного права избирать и быть избранным связана с процессуальным взаимодействием граждан и избирательных комиссий), то такое право является процессуальным.

Таким образом, под предметом избирательного права мы понимаем избирательные правоотношения как совокупность общественных отношений, урегулированных нормами избирательного права, складывающихся между субъектами избирательного процесса по поводу осуществления избирательных прав и обязанностей.

Кратко рассмотрим структуру избирательных правоотношений с конкретизацией термина «избирательные права и обязанности».

В структуре правоотношений принято выделять субъектов, объект и содержание (предмет) [6, с. 7]. Главной отличительной особенностью избирательных отношений является множественность его субъектов. К ним относятся избиратели, кандидаты, избирательные объединения, избирательные комиссии, наблюдатели, доверенные лица и т. д. В силу процессуального характера правоотношений статусы субъектов выражены в виде закреплённых Законом № 67-ФЗ статусов участников избирательного процесса по аналогии с УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ. Конечно, все названные субъекты обладают избирательной правосубъектностью.

Объект избирательных правоотношений характеризуется нематериальными свойствами. Он связан с интересом граждан непосредственно влиять на персональный состав органов государства и МСУ, а также с реализацией ими своих конституционных прав (ст. 32 Конституции РФ). Прослеживается встречный интерес, а именно интерес государства в обеспечении формирования и стабильного функционирования органов публичной власти.

Содержанием правоотношений являются конкретные субъективные права и юридические обязанности субъектов правоотношений. Согласно п. 28 ст. 2 Закона № 67-ФЗ под избирательными правами граждан понимаются конституционное право граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Далее в легальной дефиниции фактически перечисляются отдельные процессуальные права участников избирательного процесса: участвовать в выдвижении кандидатов (списков кандидатов), в предвыборной агитации, в наблюдении за проведением выборов и работой избирательных комиссий (включая установление итогов голосования и определение результатов выборов), а также в иных избирательных действиях в порядке, установленном Конституцией РФ, федеральным и региональным законодательством. То есть избирательные права понимаются законодателем в совокупности с конституционным правом граждан избирать и быть избранным и иными правами, предоставленными избирательным законодательством. Относительно определения субъективного избирательного права сложилась дискуссия с многочисленными подходами [7, с. 191-195].

Однако и в легальной дефиниции, и в юридической доктрине имеется существенное противоречие. Так как избирательный процесс, будучи надстройкой над материальным правом, обеспечивает реализацию определённого субъективного права посредством специальных процессуальных инструментов, то, по смыслу п. 28 ст. 2 Закона № 67-ФЗ и согласно точке зрения учёных, избирательный процесс в данном случае гарантирует реализацию вышеназванных субъективных избирательных

прав теми же самыми субъективными избирательными правами. Очевидно, что данная ситуация должна выглядеть иным образом.

На деле субъективные избирательные права – это процессуальные или статусные права, т.е. права, которые формируют статус того или иного участника избирательного процесса. Конституционное право гражданина, закреплённое в ч. 2 ст. 32 Конституции РФ, и является тем самым материальным «избирательным» субъективным политическим правом, которое реализуется исключительно в рамках избирательного процесса. Отметим, что рассматриваемый вопрос дискуссионный [8, с. 90; 9, с. 35-36]. Представим обоснование.

Во-первых, право, установленное ч. 2 ст. 32 Конституции РФ, существует в виде абсолютного правоотношения. Каждый гражданин РФ имеет право избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Исключение составляют иностранные граждане, которые, в пределах, установленных законом, обладают правами участия в муниципальных выборах и местных референдумах (п. 2 ст. 12 Закона № 115-ФЗ⁶, п. 10 ст. 4 Закона № 67-ФЗ, абз. 5 ст. 3 Закона № 138-ФЗ⁷). В указанном правоотношении государство выступает обязанной стороной, а все граждане наделены субъективным правом, которое вправе реализовать. Обязанность государства заключается в обеспечении, т.е. создании возможностей для реализации данного права гражданина (активные действия), а также в непрепятствовании его реализации (пассивные действия). У других граждан есть только обязанность не препятствовать.

Во-вторых, избирательный процесс – деятельность, ограниченная во времени. Дополнительно отметим, что избирательный процесс начинается с момента принятия компетентным органом решения о назначении выборов. До этой даты никаких процессуальных отношений нет и быть не может, в связи с чем возникает вопрос о том, какие избирательные права и обязанности есть у граждан. Очевидно, что до выборов в широком смысле они имеют только конституционное политическое право, гарантируемое ч. 2 ст. 32 Конституции РФ. В таком случае граждане ещё не субъекты избирательного процесса, значит, не имеют статусных прав избирателей и (или) иных участников процесса.

В-третьих, установленные в ст. 4 Закона №67-ФЗ и других нормах возрастные, социальные, политические (гражданство) и иные требования к избирателям, кандидатам и т. д. не конкретизируют положения ст. 32 Конституции РФ, а определяют правосубъектность участников избирательного процесса, т.е. конституционное право может быть, но реализовать его в рамках текущей избирательной кампании не представляется возможным (например, для несовершеннолетних; для лиц, осуждённых к отбыванию наказания, имеющих неснятую/непогашенную судимость; для признанных недееспособными).

Таким образом, избирательные правоотношения обеспечивают реализацию конституционного политического (неизбирательного) материального субъективного права гражданина избирать и быть избранным в органы государства и МСУ, наделяя его определёнными процессуальными правами в рамках соответствующего статуса участника избирательного процесса. В данном случае, гражданин, наделённый специ-

⁶ Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Федеральный закон от 26.11.1996 N 138-ФЗ "Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления" // СПС «КонсультантПлюс».

альным процессуальным инструментарием, имея субъективное конституционное право, использует предоставленную законом возможность влиять на формирование органов публичной власти. Вместе с тем можно выделить дополнительную (частную) цель избирательного процесса: он обеспечивает реализацию конституционных субъективных политических прав граждан.

Второй необходимой характеристикой отрасли права как самостоятельного структурного образования в системе права является метод. Метод правового регулирования представляет собой совокупность способов, средств и приёмов, с помощью которых законодатель воздействует на общественные отношения. В науке избирательного права данный вопрос пока не получил обстоятельного исследования.

Вместе с тем юридическая доктрина, оценивая преимущественно именно метод избирательного права, не позволяет последнему получить статус полноценной отрасли права. Так, А. А. Вешняков, В. И. Лысенко считают избирательное право институтом конституционного права, А. Г. Головин — комплексным институтом конституционного права [10, с. 3-4], С. Т. Досумов [11, с. 95], И. В. Захаров, А. Н. Кокотов [12, с. 27], С. Д. Князев [13, с. 8] – подотраслью конституционного права. Хотя в более ранних исследованиях С. Д. Князев указывал о самостоятельности избирательного права как отрасли права [14, с. 2]. И. А. Комарова вслед за Р. Т. Биктагировым утверждает, что наметились тенденции, позволяющие говорить о самостоятельности избирательного права как самостоятельной отрасли права, но имеющей комплексный характер либо находящейся «в процессе «отпочковывания» из конституционного права» [15, с. 88].

Конечно, сторонники обособления избирательного права от права конституционного ссылаются на его важность и значимость в регулировании общественных отношений, связанных с проведением и организацией выборов мероприятий, однако главным серьёзным аргументом в пользу противников такого обособления является то, что избирательное право не имеет своего собственного метода.

Первым, кто предпринял попытку решить проблему метода избирательного права был А. Е. Постников [3, с. 134-137]. Не углубляясь в общетеоретическую дискуссию по данному вопросу между сторонниками В. Д. Сорокина и сторонниками С. С. Алексеева, заметим, что в большей степени специфика метода зависит от специфики предмета правового регулирования отрасли. В целом ни у одной отрасли права нет своего уникального метода правового регулирования. Все научные исследования в этой области сводятся к перечислению особенностей законодательного закрепления в тексте закона легальных дефиниций, правовых статусов, юридических конструкций и т. д. с указанием того, какое это имеет значение для государства и общества. Однако такое решение проблемы отнюдь не характеризует метод правового регулирования той или иной отрасли, следовательно, делает достаточно спорным суждение учёных о полноценности или неполноценности отдельно взятой отрасли права.

По нашему мнению, метод правового регулирования заключается в комбинации дозволений, предписаний и запретов, зависящей от вида общественных отношений, на которые направлено регламентирующее воздействие законодателя. Во-первых, сочетание названных способов позволяет классифицировать отрасли права и законодательства на частные и публичные; во-вторых, специфика предмета регулирования обеспечивает объяснение определённой пропорции избранных законодателем правовых средств.

Следовательно, метод избирательного права характеризуется наличием дозволений, предписаний и запретов, но с преобладанием предписаний. Также к особенностям рассматриваемого метода, по мнению С. Д. Князева, относятся: приоритет

электоральных прав граждан; ориентированность на создание действенного механизма юридического гарантирования этих прав; преобладание законодательного регулирования над подзаконным; наличие специально-юридических принципов; выстраивание посредством метода юридических полномочий и обязанностей участников электоральных отношений, производных от объективных социально-политических процессов; определение форм и методов защиты электоральных отношений [10, с. 8-9].

В дополнение можно сказать, что метод избирательного права является императивным, но в связи с общей тенденцией на демократизацию общественной жизни диспозитивный метод (метод координации) получает постепенное распространение во всех публичных отраслях, избирательное право не является исключением. Сюда же следует отнести и договорное регулирование отношений в публичной сфере, а также возможность возникновения конституционно-правовых отношений, построенных на началах юридического равенства [3, с. 134-137].

Таким образом, метод избирательного права – это совокупность установленных нормами права приёмов, способов и средств регулирующего воздействия законодателя на избирательные отношения, основывающаяся на властных началах, гарантирующая конституционные права граждан и связанные с ними статусные права участников избирательного процесса, направленная на обеспечение функционального суверенитета государства (его самостоятельности в формировании органов публичной власти).

Чтобы окончательно разрешить вопрос о том, является или не является избирательное право самостоятельной отраслью российского права, необходимо проверить по критериям (признакам) отрасли права. Далее мы будем придерживаться позиции В. Н. Карташова [16, с. 142-146].

Во-первых, отрасль права является внутренне и внешне обособленной структурной частью системы права, определённой её подсистемой. Избирательное право внешне обособлено от других отраслей наличием собственного (избирательного) законодательства, а внутреннее обособление выражается в его специализации от других отраслей права.

Во-вторых, каждая отрасль имеет свой предмет, т. е. совокупность однородных общественных отношений, на которые направлено нормативно-правовое регулирование. Предметом избирательного права являются избирательные отношения.

В-третьих, важной чертой отрасли является метод правового регулирования. Ранее мы привели характеристику избирательно-правового метода.

В-четвёртых, отличительным признаком отрасли права выступает наличие специфических средств юридического воздействия. Так, например, избирательное законодательство устанавливает различные методики подсчёта голосов избирателей, на основании применения которых соответствующая избирательная комиссия подводит итоги голосования и выносит постановление об установлении общих результатов выборов⁸.

В-пятых, каждая отрасль права имеет свои специфические по содержанию нормы, принципы и иные нормативно-правовые предписания. В частности избирательное право обладает самостоятельным понятийным аппаратом, закреплённым в виде легальных дефиниций в ст. 2 Закона № 67-ФЗ; электоральная формула выражена

⁸ См., например, Постановление ЦИК России от 24.09.2021 N 61/467-8 "Об установлении общих результатов выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва" // СПС «КонсультантПлюс».

в форме нестандартного нормативно-правового предписания, а именно в виде юридической формулы (хотя относится к предмету регулирования конституционного права, но отражена в избирательном законодательстве); обособлены производства по каждому виду и уровню выборов и референдумов и т. п. Принципы избирательного права в науке не получили достаточного рассмотрения. В этой части мы считаем, что корректнее говорить о самостоятельных принципах избирательной системы и избирательного процесса.

В-шестых, избирательное право обладает целой совокупностью юридических источников. Избирательное законодательство характеризуется обширным массивом нормативных правовых актов (Конституции РФ и её субъектов (уставы субъектов РФ), федеральные конституционные законы, федеральные законы, законы субъектов РФ, акты органов МСУ) и подзаконных актов (нормативные акты ЦИК России и других избирательных комиссий).

Здесь будет уместно сказать о кодификации избирательного права, вопрос о которой поднимается с 1990-х годов. Создание Избирательного кодекса, очевидно, необходимо в целях упорядочения регулируемых общественных отношений, однако осложняется следующими обстоятельствами: 1) избирательные отношения характеризуются многоуровневостью (федеральные, региональные, местные (муниципальные)); 2) Конституция РФ не закрепляет, к чьему предмету ведения относится собственно избирательное законодательство, хотя устанавливает в п. «г» ст. 71 Конституции РФ, что организация публичной власти; установление системы федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, порядка их организации и деятельности; формирование федеральных органов государственной власти находятся в ведении Российской Федерации; 3) вместе с тем защита прав и свобод человека и гражданина и установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления (п. «б» и п. «н» ст. 72 Конституции РФ соответственно) относятся к совместному ведению Федерации и её субъектов; 4) любые вопросы в рамках избирательного права сильно политизированы и т. д. В свете указанных проблем некоторыми авторами отмечается, что избирательное право в кодификации в принципе не нуждается, в частности на федеральном уровне данные систематизирующие функции выполняет рамочный Закон № 67-ФЗ особенно в условиях избранного конституционным законодателем модели централизованного федерализма [14, с. 6-7].

В-седьмых, каждая отрасль права формируется для выполнения определённых задач и целей. Избирательное право как отрасль права направлена на закрепление требований к осуществлению избирательно-правовой деятельности (избирательного процесса), а в целом создана для обеспечения функции государства по саморегулированию его системы управления и гарантированных Конституцией РФ политических прав и свобод человека и гражданина.

В-восьмых, отдельно ещё раз скажем об отраслевых юридических понятиях, терминах и конструкциях, которые являются существенными признаками любой отрасли права. Избирательно-правовая терминология постоянно совершенствуется, например, последние изменения в ст. 2 Закона № 67-ФЗ датируются 2024 годом, также наша работа отчасти направлена на совершенствование понятийного аппарата отрасли.

В-девятых, любая отрасль права характеризуется наличием «общей части» и «особенной части». В избирательном праве их выделение произошло, к сожалению, только на доктринальном уровне, постоянно откладывающаяся кодификация изби-

рательного права тормозит нормативное оформление общей и особенной части избирательного права как отрасли права.

В-десятых, отличительными друг от друга по содержанию и форме являются отраслевые функции права, средства и способы их реализации, фактические и юридические результаты, достигнутые при этом. Очевидно, что избирательное право выполняет преимущественно политические функции, но поскольку результаты избирательно-правовых мероприятий отражают интересы общества, на основании которых государство принимает соответствующие решения, то дополнительными функциями можно назвать социальные, экономические, культурные и многие другие.

В-одиннадцатых, немаловажную роль в формировании самостоятельных отраслей права играет заинтересованность государства, юридических, научных и других учреждений, общества и граждан. Считаю, что в свете целей, которые ставит перед собой избирательное право, и функций, которые оно выполняет, данный пункт не нуждается в дополнительном пояснении. Избирательное право позволяет обеспечить функциональный суверенитет Российской Федерации.

В науке также имеется дискуссия по наименованию отрасли избирательного права [3, с. 111-112], которая строится на соотношении понятий «избирательное право», «выборное право», «электоральное право». В целом «выборное право» и «электоральное право», как правило, являются синонимами, поскольку первое является прямым переводом названия соответствующей иностранной отрасли *the electoral law* (лат. *ius suffragii* или *suffragium*), второе — калькой английского наименования выборов (*elections*). Однако, как отмечает В. О. Лучин, в настоящее время в предмет электорального права относятся не только отношения, связанные с организацией и проведением выборов, но и те отношения, которые существуют в течение межвыборного периода, т. е. «вне временных интервалов избирательного процесса»⁹ [3, с. 117-118]. «Избирательное право» и «выборное право» соотносятся как часть и целое, т. к. «выборное право» анализирует весь спектр выборных отношений, которые могут иметь место в обществе. В таком истолковании к данной отрасли будут относиться нормы корпоративного права, регулирующие выборы органов управления в юридических лицах — корпорациях, а также право, регулирующее выборы органов государства и МСУ (представительных органов, должностных лиц исполнительной и судебной власти).

Мы склонны придерживаться излагаемой в работе позиции о том, что избирательное право регулирует избирательный процесс и только его. Корпоративное законодательство традиционно относится к предмету гражданского права. Государству в условиях демократии и рыночной экономики не следует чрезмерно вмешиваться в дела корпораций, оно не имеет собственного интереса во внутриорганизационных вопросах юридических лиц, чего нельзя сказать относительно формирования органов публичной власти, где он явно прослеживается.

Таким образом, избирательное право — это самостоятельная отрасль российского права и законодательства, которая имеет свой собственный уникальный предмет правового регулирования (избирательные отношения, складывающиеся в рамках избирательно-правовой деятельности (избирательного процесса)), метод правового регулирования, строящийся на властных императивных началах с некоторыми диспозитивными элементами на условиях гарантирования конституционных поли-

⁹ Ученый с данной позицией соглашается, поскольку «с введением Конституции РФ 1993 г. на её основе стала формироваться система избирательных комиссий, функционирование которых носит постоянный характер вне зависимости от циклов избирательных процессов и избирательных кампаний в целом» [3].

тических прав и свобод человека и гражданина, принципы правового регулирования, легально закреплённый перечень дефиниций и терминов и иные отраслевые характеристики и которая, являясь результатом акта законодательного регулирования, содействует в обеспечении функции государства по самоорганизации системы государственного управления и в целом функционального суверенитета Российской Федерации.

Ссылки

1. Дмитриев Ю. А., Израелян В. Б. Избирательное право. Учебник. М.: Юстицинформ, 2008. 312 с. ISBN: 978-5-7205-0887-6 EDN: TSWJAB
2. Ким Ю. В. Избирательное право: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2023. 385с.
3. Избирательное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / под ред. В. О. Лучина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 735 с.
4. Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М.: Юрид. лит-ра, 1972. 258 с.
5. Серкова Т. В., Страхов А. А. Юридический процесс: подходы, понятие, признаки // Особенности социально-экономического развития региона: правовые, управленческие и социально-гуманитарные аспекты: Электронный сборник научных статей, Чебоксары, 26 октября 2023 года. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2023. С. 712-717. . EDN: EXJSIH
6. Алексеев И. А., Арутюнян Р. Э., Цапко М. И. Избирательное право России в схемах: учебное пособие. М.: Проспект, 2016. 40 с.
7. Желтов М. В. Субъективное избирательное право: к определению понятия // Известия Томского политехнического университета. 2005. Т. 308, №4. С. 191-195. EDN HRTWVN
8. Ларичев В. П., Грудцына Л. Ю. Актуальные проблемы российского избирательного законодательства // Образование и право. 2024. №2. С. 88-93. DOI 10.24412/2076-1503-2024-2-95-88-93
9. Шапошников А. В. Особенности избирательного права граждан в современном избирательном процессе // Гражданин. Выборы. Власть. 2024. №2(32). С. 34-42. EDN ETIJQQ
10. Жиляев А. В. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2016. 89 с. EDN ZSQTGP
11. Досумов С. Т. Понятие, структура и виды норм избирательного права // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. №1(50). С. 94-98. DOI 10.51980/2542-1735_2023_1_94
12. Избирательное право Российской Федерации: учебник для магистров / под ред. И. В. Захарова, А. Н. Кокотова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. 444 с.
13. Князев С. Д. Понятие и содержание метода российского избирательного права // Избирательное право. 2011. №1. С. 3-9. EDN YUJBPN
14. Худолей Д. М. О структуре российского избирательного права // Избирательное право. 2013. №4. С. 2-7. EDN ZWNYWN
15. Комарова И. А. К вопросу о степени самостоятельности избирательного права в системе права Российской Федерации // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. №3-1. С. 87-91. EDN PZFBIF
16. Карташов В. Н. Теория государства и права: учебник. Ярославль: ЯрГУ, 2018. 360 с.